

ПРАВДА ГРОЗНОГО ЦАРЯ

Автор: pavel
13.12.2019 01:47 -

В. Г. МАНЯГИН

ПРАВДА ГРОЗНОГО ЦАРЯ

ЧАСТЬ II

НА БАРРИКАДАХ ИСТОРИИ

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Иван Семенович Пересветов родился в Великом Княжестве Литовском, был подданным не России, а иного государства, и странно требовать от него немедленной службы «православному государю». Он много лет служил в различных европейских армиях, был дипломатом. После встречи с русским послом в Молдавии решил стать российским подданным и в 1539 году (когда царю Иоанну Грозному было всего 9 лет) переехал в Москву. России он навсегда остался верен, хотя и испытал здесь от преследований сильных мира сего множество невзгод.

Он, по его собственным словам, выехал в Россию с Запада потому, что услышал пророчества «многих мудрецов», что царь будет вводить «во всем царстве своем правду великую», а сам Пересветов хотел при этом «за веру христианскую и за честь государеву пострадати и главу положить».

В своих публицистических трудах Пересветов обличал «многие неправды» греческих и русских вельмож и призывал государя ввести «правду в царстве». Говоря в «Сказании о Константине» о трагической судьбе православной Византии, Пересветов указывает, что Греческое царство погибло оттого, что греческий царь и вельможи забыли правду. Пересветов считает, что именно вельможи — виновники всех неправд в государстве. Он описывает неправый суд, взяточничество, хищения, междоусобицы, связь, как бы сейчас сказали, государственных чиновников с криминалом (знакомая сегодняшнему человеку картина, не правда ли?).

«Все царство заложилось за вельмож!» — с горечью восклицает Пересветов, говоря о состоянии Византийской империи накануне ее падения. — царевой грозы к ним не было». А затем добавляет, что не видит правды и в Русском государстве (когда он приехал в Россию, был пик боярского самоуправства в малолетство Иоанна Васильевича). Тут-то он и говорит, что «Бог не веру любит — правду». Подразумевая под этим, что православные греки Евангелия читали и слушали, а воли Божией не творили, поэтому оказались менее угодны Богу, чем магометане-турки, завоевавшие Византию — Второй Рим. Одной веры, продолжает Пересветов, недостаточно, вера должна быть подкреплена делами, воплощена в государственных законах, отвечающих Евангельской правде: «В котором царстве правда, в том и Бог пребывает, и помощь Свою великую подает, и гнев Божий не воздвигается на царство».

Мерилом оценки у Пересветова служат личные качества и добродетели, от наличия которых в вельможах, судьях и самом государе и зависит прочность государства. Иван Пересветов пишет о России, находящейся в тисках боярского беспредела, следующее: «Вера христианская добра, всем полна, и красота церковная велика, а правды нет... Правду Бог любит, и сильнее всего правда... Коли правды нет, то ничего нет».

Интересно, что потребность в правде русского общества, пережившего в 40-х гг. XVI столетия боярское правление, выразил и другой современник Грозного царя — преподобный Максим Грек. Беспощадно и резко он обличал общественные нестроения в «Слове пространном, излагающем с жалостью нестроения и бесчиния властей и властителей последнего века сего». А самому царю написал «Главы поучительные к начальствующим правоверно», которые перекликаются с рассуждениями Ивана Пересветова: «Ничтоже убо потребнейше и нужнейше правды благоверно царствующему на Земли... душа благовидная благоверного царя, украшенная правдой и чистотой, украшает и согревает все ей подвластное».

Действительно, если нет правды в делах, то и веры нет. Апостол Иаков сказал: «Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе... покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих... и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2,17–19). Разве не прав Иван Пересветов: Бог не веру любит, а правду, ибо и бесы веруют, но правды не творят...

В турецком же султানে Магомете II Пересветов видит правителя, который, несмотря на то, что не был христианином, ввел в своем государстве порядок, отвечающий христианской правде. Пересветов прямо говорит, что «за мудрость салтана, за установленную им правду в стране, Бог помог салтану, а царь Константин... прочитал лживые книги (то есть униатские. — *В.М.*), не стоял за правду... оттого греки царство потеряли, а скверные турки все царство полонили». Весьма разумный взгляд на вещи, поддерживаемый, кстати, и самими православными греками, которые говорили, что лучше видеть в Константинополе турецкую чалму, чем латинскую (епископскую) шапку.

И действительно, Магомет II уже на третий день после взятия Константинополя восстановил православную (не униатскую) патриархию и позволил православным выбрать в Патриархи святителя Геннадия Схолария, стойкого борца против Флорентийской унии, дав при этом православным налоговый и судебный иммунитет. Господь послал Магомета II как бич Божий, как бурю, очищающую Великий город от позорной унии с римскими еретиками. Но клеветники, обвиняющие великого русского православного мыслителя в любви к мусульманам, не хотят этого видеть.

Как не «видят» они и того, что Иван Пересветов предлагает создать не наемническую, а постоянную, регулярную армию. Регулярная армия нуждается в жаловании, потому Пересветов и советует царю «веселить» ее из казны («годится со всего царства своего доходы себе в казну имати, а ис казны своя военникам сердца веселити»), то есть — собирать на ее содержание специальный налог.

Пересветов считает, что служебное положение в армии должно определяться не знатностью рода, а личными заслугами и храбростью, что армия должна держаться на дисциплине и постоянном обучении воинской науке. Воинские начальники обязаны следить, чтобы в армии не было хищений, разбоя, азартных игр, пьянства.

То, что предлагал Пересветов, без сомнения, шаг вперед по сравнению с дворянским ополчением, существовавшим на «подножном корму» и не удовлетворявшем потребностям вновь образованной Православной империи, вынужденной защищаться от многочисленных врагов. И хлебопашец не должен был идти на войну. За него воевали регулярные войска. Тот, кто называет профессиональную армию «наемной», оскорбляет честь офицеров Российской армии, которые и ныне получают от государства жалованье из казны.

Много можно писать о предлагаемых И. С. Пересветовым судебной и финансовой реформе, реорганизации торговли — с целью установить во всех областях жизни Русского государства правду Божию. Для борьбы со злом нужен меч, считает Пересветов, нужна «Царева гроза» — чтобы карать царским судом всех нарушителей правды. «Ибо начальник есть слуга Божий, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим., 13:4).

Если и сегодня предложенные Пересветовым реформы вызывают такое отторжение, то трудно себе даже представить, как ненавистны они были боярскому «синклиту» и его ставленникам, пытавшимся ограничить власть самодержца.

Таким образом, в начале 50-х годов XVI века Россия оказалась на политическом распутье. С одной стороны, Иоанн IV стремился к сохранению и укреплению сильного централизованного государства, для чего он использовал созданную им и его

сподвижниками теорию самодержавной власти. По Платонову, самодержавие опиралось «на сознание народной массы, которая видела в царе... выразителя народного единства и символ национальной независимости». В то же время царская власть была независима «от каких бы то ни было частных авторитетов и сил в стране». Исходя из этого, можно сказать, что самодержавная власть являлась одновременно демократической и абсолютной и выражала общенациональные интересы.

Идеология, выработанная царем Иоанном и его сподвижниками, противоречила мировоззрению бывших удельных князей-рюриковичей, пытавшихся установить в стране олигархическое правление, при котором царь был бы «первым среди равных». К чему приводит такая политическая конструкция, можно видеть на печальном примере Речи Посполитой, скончавшейся в результате раздела между Россией, Пруссией и Австрией. Победы в XVI веке боярская «точка зрения», через 200 лет вместо Польши делили бы Русь.

Иоанн, отвергая претензии удельных князей, уничтожая их вотчинные привилегии и законодательно равняя их с поместным дворянством, защищал не право на личный произвол, а принцип единовластия как основание государственного порядка. Синклит («Избранная Рада») стремился ограничить самодержавие не в пользу государственных учреждений (например, Боярской Думы), а в пользу удельных князей, то есть вел антинациональную, сепаратистскую политику. В связи с этим Платонов делает вывод: «Нет сомнения, что «Избранная Рада» пыталась захватить правление в свои руки и укрепить свое влияние на дела рядом постановлений и обычаев, неудобных для московских самодержцев. Она вела княжескую политику и должна была прийти в острое столкновение с государем, которое и началось в 1553 г.».

4. Царское учение о самодержавной власти

4. Царское учение о самодержавной власти

Именно царь Иоанн IV, опираясь на святоотеческое учение о симфонии властей, разработал теорию православного самодержавия. С. М. Соловьев писал: «Иоанн IV был

первым царем не потому только, что первый принял царский титул, но потому, что первый сознал вполне все значение царской власти, первый составил сам, так сказать, ее теорию, тогда как отец и дед его усиливали свою власть только практически».

Замечательный русский религиозный философ Лев Тихомиров (бывший народоволец, раскаявшийся в своих революционных грехах и превратившийся из либерального Савла в самодержавного Павла) так охарактеризовал эту теорию:

«Правильнее было бы сказать, что Иоанн Грозный первый сформулировал значение царской власти и в ее формулировке, благодаря личным способностям, был более точен и глубок, чем другие. Но идеал, им выраженный, — совершенно тот же, который был выражаем церковными людьми и усвоен всем народом.

Как же понимал Иоанн IV государственную идею? Государственное управление, по Грозному, должно представлять собой стройную систему. Представитель аристократического начала, князь Курбский, упирает преимущественно на личные доблести «лучших людей» и «сильных во Израиле». Иоанн относится к этому, как к проявлению политической незрелости, и старается объяснить князю, что личные доблести не помогут, если нет правильного «строения», если в государстве власти и учреждения не будут расположены в надлежащем порядке. «Как дерево не может цвести, если корни засыхают, так и это: еще не прежде строения благая в царстве будут», то и храбрость не проявится на войне. Ты же, говорит царь, не обращая внимания на строение, прославляешь только доблести. На чем же, на какой общей идее, воздвигается это необходимое «строение», «конституция» христианского царства? Иоанн, в пояснение, вспоминает об ереси манихейской: «Они развратно учили, будто бы Христос обладает лишь небом, а землей самостоятельно управляют люди, а преисподними — дьявол». Я же, говорит царь, верую, что всем обладает Христос: небесным, земным и преисподним и «вся на небеси, на земли и преисподней состоите Его хотением, советом Отчим и благоволением Святого Духа». Эта Высшая власть налагает Свою волю и на государственное «строение», устанавливает и царскую власть.

Права Верховной власти, в понятиях Грозного, определяются христианской идеей подчинения подданных. Ею дается и широта власти, в ней же и ее пределы (ибо пределы есть и для Грозного). Но в указанных границах безусловное повиновение царю, как обязанность, предписанная верой, входит в круг благочестия христианского. Если царь поступает жестоко или даже несправедливо — это его грех. Но его поведение не увольняет подданных от обязанности повиновения. Если даже Курбский и прав, порицая Иоанна, как человека, то от того он еще не получает права не повиноваться

Божественному закону: «Не мни, праведно на человека возъярився, Богу приразиться: ино человеческое есть, аще и порфиру носить, ино же Божественное». Поэтому Курбский своим поступком свою «душу погубил». «Если ты праведен и благочестив, — говорит царь, — то почему же ты не захотел от меня, строптивного владыки, пострадать и наследовать венец жизни?» Зачем «не поревновал еси благочестия» раба твоего, Васьки Шибанова, который предпочел погибнуть в муках за господина своего?

С такой точки зрения порицание поступков Иоанна на основании народного права других стран (указываемых Курбским) не имеет, по возражению царя, никакого значения. «О безбожных человецех что и глоголати! Понеже тии все царствиями своими не владеют: как им повелят подданные («работные»), так и поступают. А российские самодержцы изначала сами владеют всеми царствиями (то есть всеми частями царской власти), а не бояре и вельможи».

Противоположение нашего принципа Верховной власти и европейского вообще неоднократно заметно у Иоанна и помимо полемики с Курбским. Как справедливо говорит Романович-Славатинский, «сознание международного значения самодержавия достигает в Грозном царе высокой степени». Он ясно понимает, что представляет в себе иной и высший принцип. «Если бы у вас, — говорил он шведскому королю, — было совершенное королевство, то отцу твоему архиепископ и советники и вся земля в товарищах не были бы». Он ядовито замечает, что шведский король, «точно староста в волости», показывая полное понимание, что этот «не совершенный» король представляет, в сущности, демократическое начало. Так и у нас, говорит царь, «наместники новгородские — люди великие, но все-таки «холоп государю не брат», а потому шведский король должен бы сноситься не с государем, а с наместниками. Такие же «комплименты» Грозный делает и Стефану Баторию, замечая послам: «Государю вашему Стефану в равном братстве с нами быть не пригоже». В самую даже крутую для себя минуту Иоанн гордо выставляет Стефану превосходство своего принципа: «Мы, смиренный Иоанн, царь и Великий князь всея Руси, по Божиему изволению, а не по многомятежному человеческому хотению». Как мы видели выше, представители власти европейских соседей для Иоанна суть представители идеи «безбожной», т. е. руководимой не божественными повелениями, а теми человеческими соображениями, которые побуждают крестьян выбирать старосту в волости.

Вся суть царской власти, наоборот, в том, что она не есть избранная, не представляет власти народной, а нечто высшее, признаваемое над собой народом, если он «не безбожен». Иоанн напоминает Курбскому, что «Богом цари царствуют и сильные пишут правду». На упрек Курбского, что он «погубил сильных во Израиле», Иоанн объясняет ему, что сильные во Израиле — совсем не там, где полагает их представитель аристократического начала «лучших людей». «Земля, говорит Иоанн, правится Божиим

милосердием, и Пречистая Богородицы милостью, и всех святых молитвами, и родителей наших благословением, и послединами, государями своими, а не судьями и воеводами и еже ипаты и стратеги».

Не от народа, а от Божией милости к народу идет, стало быть, царское самодержавие. Иоанн так и объясняет.

«Победоносная хоругвь и крест Честной», говорит он, даны Господом Иисусом Христом сначала Константину, «первому во благочестии», то есть первому христианскому императору. Потом последовательно передавались и другим. Когда «искра благочестия дойде и до Русского Царства», та же власть «Божиею милостью» дана и нам. «Самодержавие Божиим изволением», объясняет Грозный, началось от Владимира Святого, Владимира Мономаха и т. д. и через ряд государей, говорит он, «даже дойде и до нас, смиренных, скиптродержавие Русского Царства».

Сообразно такому происхождению власти, у царя должна быть в руках действительная сила. Возражая Курбскому, Иоанн говорит: «Или убо сие светло — пойти прегордым лукавым рабам владеть, а царю быть почтенным только председанием и царской честью, властью же быть не лучше раба? Как же он назовется самодержцем, если не сам строит землю?» «Российские самодержцы изначала сами владеют всеми царствами, а не бояре и вельможи». Царская власть дана для поощрения добрых и кары злых. Поэтому царь не может отличаться только одной кротостью. «Овых милуйте рассуждающе, овых страхом спасайте», говорит Грозный. «Всегда царям подобает быть обзрительными: овогда кротчайшим, овогда же ярим; ко благим убо милость и кротость, ко злым же ярость и мучение; аще ли сего не имеет — несть царь!» Обязанности царя нельзя мерить меркой частного человека. «Иное дело свою душу спасать, иное же о многих душах и телесах пещися». Нужно различать условия. Жизнь для личного спасенья — это «постническое житье», когда человек ни о чем материальном не заботится и может быть кроток, как агнец. Но в общественной жизни это уже невозможно. Даже и святители, по монашескому чину лично отрекшиеся от мира, для других обязаны иметь «строение, попечение и наказание». Но святительское запрещение — по преимуществу — нравственное. «Царское же управление (требует) страха, запрещения и обуздания, конечного запрещения», в виду «безумия злейшего человеков лукавых». Царь сам наказуется от Бога, если его «несмотрением» происходит зло.

В этом смотреии он, безусловно, самостоятелен. «А жаловать есми своих холопей вольны, а и казнить их вольны же есмя». «Егда кого обрящем всех сих злых (дел и

наклонностей) освобожденных, и к нам прямую свою службу содевающим, и не забывающим порученной ему службы, и мы того жалуем великими всякими жалованьями; а иже обрящется в супротивных, еже выше рехом, по своей вине и казнь приемлет». Власть столь важная должна быть едина и неограниченна. Если управляемые будут не под единой властью, то хотя бы они в отдельности были и храбры и разумны, общее правление окажется «подобно женскому безумию».

Царская власть не может быть ограничиваема даже и святительской властью. «Не подобает священникам царская творити». Иоанн Грозный ссылается на Библию и приводит примеры из истории, заключая: «Понеже убо тамо быша цари послушны епархам и сигклитам, — и в какову погибель приидоша. Сия ли нам советуешь?» Еще более вредно ограничение царской власти аристократией. Царь по личному опыту обрисовывает бедствия, нестроения и мятежи, порождаемые боярским самовластием. Расхитив царскую казну, самовластники, говорит он, набросились и на народ: «Горчайшим мучением имения в селах живущих пограбили». «Жителей они себе сотвориша яко рабов, своих же рабов устроили как вельмож». Они называли себя правителями и военачальниками, а вместо того повсюду создавали только неправды и нестроение, «мзду же безмерную от многих собирающе и вся по мзде творяще и глаголюще». Положить предел этому хищничеству может лишь самодержавие.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ